

На континенте Паньгу две армии шли бок о бок, атакуя Лянчжу с южной границы Дайюй.

В армии на этом пути преобладала секта даосов, и мастер Шоучжуо привлек бесчисленное множество великих талантов секты даосов, а также сотрудничал с некоторыми учениками секты Украсть Небо и Изменить Солнце под своим командованием, командуя большей частью солдат и лошадей Великого У, атаковал город и вырвал твердыню на всем пути на север. Армия на этом пути в основном основана на буддизме, и почтенный Да И жестоко руководил солдатами и лошадьми половины У и Сяо, а с помощью бесчисленных буддийских святых они также открывали дороги и строили мосты на всем пути.

На этот раз все отличалось от совместного нападения Цзинчао и Линчао на Дайюй. Буддизм и даосизм больше не выкрикивали никаких лозунгов, и их не волновала поддержка народа. Если по пути возникал конфликт с генералами Дайюй, буддийские и даосские мастера ревели: "вершите правосудие для неба", и все великие мастера нападали со всей силой, часто прежде, чем генералы Дайюй приходили в себя, они оказывались в небе повсюду. Баочжун был разбит в пух и прах.

От Наньцзяна до Юйсюньюаня по пути есть тысячи больших военных городов, а также десятки тысяч других больших и малых контрольно-пропускных пунктов военных городов. Но на этот раз, перед лицом элитных буддийских и даосских школ, Семь Будд и Девять Путей даже одолжили все сокровища на дне своей шкатулки своим ученикам для использования. Генералы Дайюй - мощные противники буддизма и даосизма.

Сражаясь на протяжении всего пути, также потеряв часть войск и учеников, ученики двух религий, наконец, сражались до самой границы Сюньюаня. С этого момента военные города по пути следования - это первоклассные сильные войска, возглавляемые генералами Дайюй.

Все солдаты - элитные подразделения, как Сюн Цзюнь, и они не набраны и не обучены различными государствами за последние несколько лет. Обычные солдаты.

Как упоминал мастер Шоучжуо, даосская и буддийская армии, которые всегда продвигались по отдельности, объединились перед первым военным городом "Перевал Хэйлинь", который они встретили после вступления в Юйсяньюань. Генералы обеих сторон расположились на юге перевала Хэйлинь. На равнине перед воротами они собрались, чтобы обсудить важные дела.

На вершине перевала Хэйлинь несколько закованных в броню генералов Дайюй торжественно смотрели на буддийские и даосские силы в нескольких милях за городскими воротами, и время от времени с мрачными лицами что-то бормотали низким голосом.

На равнине за городом Лю Бан, которого лично покорил императорский водитель, сидел под тростниковым навесом с полным лицом, улыбаясь и глядя на бесчисленных высших буддийских и даосских мастеров, сидящих слева и справа. За исключением того, что будды и даосские предки не предприняли никаких действий лично, на этот раз армия Лю Бана возглавила северную экспедицию в Дайюй, но она полностью отличалась от двух армий Цзинчао и Линчао, которые напали на Дайюй в тот день.

В то время, когда Цзинчао и Линчао напали на Дайюй, не только демонические боги из внешних доменов создавали проблемы, но и даосская и буддийская школы не использовали реальную силу. Вместо этого Дэйю продолжал разыгрывать карты одну за другой, из-за чего Линьчао и Цзинчао потеряли голову. Серые лица, и в конечном итоге поглотили друг друга и привели к одинаковой смерти.

Но теперь, помимо Семи Будд и Девяти Путей, высшие силы буддизма и даосизма собрались

вместе.

С преподобным Дайи и преподобным Шоучжуо в качестве представителей двух религий на светлой стороне, 36 человек из школы Будды отправили Почитаемого Мира, и даосская школа также отправила Они набрали 33 великих лидера с двенадцати небес в 36 мирах, и в общей сложности 72 Далую Цзиньсяня, которые нарушили царство Дао. Что касается Золотых Бессмертных Тайи и Будды в царстве Дао Мин, то они отправили более 2000 человек.

От клятвы города Чанъань до перевала Хайлинь прошло всего полгода. По пути они прочесали все крупные государства на южной границе Даюй, и не менее миллиона гражданских и военных чиновников Даюй сдались в плен. Государственный пастух Ипин Дачжоу вернулся к Лю Бану со всей своей семьей. Не говоря уже об их личной силе, государственные пастухи этих крупных государств первого ранга имеют много могущественных генералов, которые культивировали человеческие расы, чтобы достичь уровня золотых бессмертных и даже золотых бессмертных Тайи. Сейчас эти люди находятся под командованием Лю Бана.

Слева стоят буддийские святые в лице преподобного Дайи, а справа - даосские мудрецы и бессмертные. Рядом с ними стоят государственные пастыри и министры гражданских и военных дел из государств, которые сдались Лю Бану по пути, а также сотни их сородичей. Чжунсюй - самый сильный священник и генерал. Высокодуховный Лю Бан с улыбкой посмотрел налево и направо, и тут над его головой вырвался поток фиолетового воздуха, а в фиолетовом воздухе покатались девять фиолетово-золотых драконов.

Почти вся южная граница Дайюй была полностью аннексирована. Чиновники, сдавшие южную границу, начали оглашать народу новости о новом дне, а некоторые люди начали подчиняться правлению Великого Ву. Все это, естественно, привело к тому, что Лю Бан стал чрезвычайно могущественным императором.

Ци, его культивирование также выросло вместе со стремительно растущей Ци Императора, и появились слабые признаки прорыва в область Дао Прорыва.

Глядя на перевал Хэйлинь, где городская стена была высока, как облака, Лю Банчжи гордо хлопнул в ладоши и с улыбкой сказал: "Все бессмертные мастера, могу я спросить, когда армия вдов прибудет в город Лянчжу?". Лю Бан уже получил огромные преимущества от рафинирования, как аура неба и земли. Ему не терпится объединить Дайюй и подчинить все расы своей власти. Может быть, он действительно сможет использовать ауру императора, чтобы прорваться через Некое непостижимое царство?

Бессмертный, бессмертный, бессмертный, думая об этом светлом будущем, думая о некоторых собственных планах, Лю Банг дрожал от возбуждения. Такое сильное удовольствие более захватывающее, чем те прекрасные феи, которыми он наслаждался прошлой ночью, по крайней мере, в десять тысяч раз более захватывающее, чем те феи!

Почтенный Дайи и мастер Шоучжуо посмотрели друг на друга и одновременно рассмеялись. Путешествие Лю Бана было гладким и ровным. Видя, что великие вещи могут быть достигнуты, вполне естественно, что он не может сдержать своего сердца. Они также были очень взволнованы. Если Лю Бан действительно взойдет на трон императора, это будет хорошее зрелище. Сейчас количество людей в списке богов недостаточно, чтобы заполнить жречество трех царств, созданных двумя религиями. Во время этой кампании на южной границе не происходило много ожесточенных сражений, и потери буддизма и даосизма были не очень велики. Если бы это ударило по городу Лянчжу, то Фэншэнь оказался бы беспомощным!

С натянутой улыбкой почтенный Дайи усмехнулся и сказал: "Ваше Величество, не будьте нетерпеливы. Когда вы придёте в Юйсунъюань, ожесточенная битва только начнется. Вы должны знать, что Юксионгюань - это место, где раньше находилась человеческая раса, и это настоящее святое место человеческой расы. Воины чрезвычайно сильны, и их нелегко победить".

Мастер Шоучжуо сказал несколько слов безразлично, не более чем повторяя слова преподобного Дайи. Бессмертному потребуется много времени, чтобы достичь Золотого Бессмертного царства путем упорного труда. Но если человеческая раса вырастит воина, достаточно сильного, чтобы соперничать с Цзиньсянем, если все пойдет хорошо, это займет менее ста лет, не больше. Сун Юань был там, но все они были такими элитными учителями. Да Ву должен был быть готов заплатить высокую цену.

Сидя под тростниковым навесом, они предупредили буддийских и даосских бессмертных и монахов голосом, который мог услышать каждый в армии У, что битва действительно начнется, когда они войдут в Юйсянгуань.

После некоторого притворства Лю Бан построил алтарь перед перевалом Хэйлинь и торжественно принес различные жертвы для поклонения предкам рода человеческого. Стоя на возвышающемся алтаре, Лю Бан торжественно объявил людям всего мира, что ради будущего всего человечества, ради благополучия всех рас, ради длительного процветания расы в мире Паньгу, ради Дао неба и земли и справедливости человечества, император Хао Цзунь должен быть свергнут, заменен собой, мудрым и могущественным, и стать императором рода человеческого.

Сразу после церемонии жертвоприношения Небу мастер Шоучжуо и досточтимый Дайи отдали приказ, и несколько буддийских Почитателей Мира и даосских лидеров вылетели на перевал Хэйлинь, чтобы сражаться. Защитники Дайю на перевале Черный Лес не проявляли никаких признаков слабости. Более десятка пагод Тунтянь вырвались наружу, обдав прохладным воздухом, подняв темные облака и подняв в небо несколько Почитаемых Миров и Иерархов.

Здесь уже есть сильные игроки, которые прорвались в царство Дао, и, естественно, никто из высших мастеров буддизма и даосизма не будет продолжать сражаться - если они это сделают, то не будут ли они смотреть свысока на предыдущих товарищей, которые играли в битве? Поэтому всемирно почитаемые лидеры буддизма и даосизма сидели под тростниковым навесом и смотрели на небо, наблюдая за ситуацией в темных облаках, в то время как генералы под командованием Лю Бана приветствовали, и армия Ву высыпала наружу.

Городская стена перевала Хэйлинь очень высока, а воздушная запретная формация чрезвычайно сильна, даже Цзиньсянь не может здесь летать. Человеческие солдаты Великой Ву выстроились в аккуратную очередь, ведя все виды войн, созданных сектой Мо, чтобы организованно атаковать город. Среди солдат человеческой расы бесчисленные случайные культиваторы буддизма и даосизма, связанные с Великим Ву, а также буддийские культиваторы из различных бессмертных сект и буддийских сект в пустоте внешнего домена также начали действовать один за другим. Они смешались в рядах воинов, и каждый использовал свои магические силы, чтобы атаковать перевал Черного Леса. ...

Вопреки всеобщим ожиданиям, защитники перевала Хэйлинь не стали держаться в стороне от опасности. Они открыли городские ворота, и из них высыпали бесчисленные воины и кони, чтобы сразиться с осадной командой Ву.

Стрелы сыпались как дождь, и бесчисленные лучники на городской стене перевала Хэйлинь сыпали стрелами на все лады, а всевозможные мощные талисманы обрушивались на них как снежная буря. Бессмертные и монахи, смешавшиеся в Великой армии Ву, потеряли способность летать по воздуху, а их слабые тела были более уязвимы, чем у окружавших их человеческих воинов.

Стрелы сыпались вниз, и не было тяжелых щитов и доспехов, чтобы защитить местных бессмертных и монахов, которые падали на землю один за другим.

Эти стрелы, специально использованные для сдерживания буддийских и даосских монахов, пролетели мимо бесчисленных буддийских и даосских монахов, которые упали на землю, залитую кровью, а Дао Юаньлинги взмыли в небо, и были непрерывно всасываемы списком богов.

Под тростниковым навесом Почитатель Мира и лидер буддизма и даосизма наблюдал за тем, как монахи этих двух религий были уничтожены острым оружием Даюя с ничего не выражающими лицами, с нескрываемыми расслабленными улыбками в уголках их ртов и бровей. Они просто хотели пополнить число священников, которых не хватает в списке богов. Что же касается этих бессмертных из внешних сект и буддийских культиваторов, которые не знают, сколько поколений их учеников, сколько из них погибло или пострадало, и какие потери они несут?

Один из Почитаемых Мира, сидящий рядом с Почтенным Дайи, тихонько засмеялся: "Мой Будда милосерден. Они были в списке богов, но они достигли праведного плода небес. Хотя они потеряли свою свободу, они были спасены от многих лет тяжелой работы".

Почтенный Дайи тоже рассмеялся, он кивнул и сказал: "Это правда. Если вы взошли на должность бога неба из списка богов, то небо не будет разрушено, и вы будете бессмертны. Это действительно избавит тебя от многих лет страданий". Неужели они действительно бессмертны, как все святые в царстве Дао?"

Все смеялись и говорили под тростниковым навесом, что армия У, рискуя жизнью, рвалась вперед, постепенно основание перевала Хэйлин пошатнулось, и наконец вождь, сражавшийся на большой высоте, был срублен мечом, а городская стена перевала Хэйлин рухнула.

Защитники Дайюй никогда не заботились о сражении, они сразу же развернулись и ушли с резким свистом, как только городская стена пала.

Первосвященник Тунтянь, который дрожал вместе с Почитаемыми Мира и Иерархами в пустоте, без колебаний бежал на север, а защитники перевала Хэйлинь в мгновение ока полностью скрылись.

Лю Бан дико рассмеялся, тут же махнул рукой своей армии и быстро двинулся к следующей контрольной точке.

Перед перевалом Хэйлинь тут и там лежат бесчисленные трупы, и более [-]% из них - останки буддийских и даосских монахов.